

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Василина Ледегева

18+

РАЗВОД
Излом судьбы

Василина Лебедева
Развод. Излом судьбы

«Василина Лебедева»

2021

Лебедева В. А.

Развод. Излом судьбы / В. А. Лебедева — «Василина Лебедева»,
2021

Эмоциональная, чувственная и немного драматичная история обычной женщины, столкнувшейся с изменой. Без прикрас – с болью предательства, со слезами расставания, решившейся на полный разрыв отношений с мужем, прожив с ним больше десяти лет. Развод. Это конец? Обочина жизни? А может это всего лишь излом судьбы и начало? В этой истории нет положительных или отрицательных героев. Среднестатистическая женщина. Обычный мужчина и... Проза. Жизнь. Содержит малую толику нецензурных выражений и реальные сексуальные сцены! Содержит нецензурную брань.

© Лебедева В. А., 2021

© Василина Лебедева, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Василина Лебедева

Развод. Излом судьбы

Глава 1

Дорогие читатели, в этой книге не ищите положительных или отрицательных героев. Они все не идеальны, обычные люди, которые совершают ошибки и расплачиваются за них.

Я очень надеюсь, что история Анны вам понравится и буду сердечно вам признательна за комментарии и звездочки!

*С уважением
ваша Василина Лебедева.*

– Вот чёрт! – выругалась Анна, всматриваясь в почерневшее небо через лобовое стекло машины.

Уже минут двадцать в отдалении грохотал гром, и Аня надеялась, что успеет доехать, но...

Струи воды обрушились сплошным потоком, дворники авто не справлялись, а женщина радовалась тому, что до дома остались считанные десятки метров.

Наконец ворота. Нажав на пульт, Анна дождалась, когда распахнутся створки, зарулила во двор, по подъездной дорожке проехала в гараж и заглушила двигатель.

– Вот это ливень! – проговорила женщина, распахивая дверь машины.

Вышла, потянулась, разминая затёкшие мышцы, и с улыбкой открыла заднюю дверь авто. Подхватив с сиденья папку с документами, захлопнула дверцу, при этом неудачно зацепившись рукавом. Рука дрогнула, папка вылетела, и документы рассыпались по полу гаража.

– Да что ж сегодня за день такой! – простонала Анна. Запрокинув голову, вытянулась в струнку, сжав кулаки, и медленно выдохнула: – Спокойствие! Только спокойствие! – улыбнулась, вспомнив мультяшного персонажа, и осмотрелась. – Беда-а-а, – протянула, со вздохом наклоняясь за рассыпанными документами.

Некоторые листы испачкались, те, что выглядели на первый взгляд более чистыми, отправились обратно в папку, и когда вся документация была в руках, Аня хмуро направилась в сторону дверей.

Гараж вплотную примыкал к дому, что было, несомненно, удобно. Пройдя по тёмному коридору, дёрнула уголком губ. Дождь с такой силой колошматил по крыше, что в доме стоял небольшой гул. Росчерк молнии, на мгновение осветил развилку коридора, где она остановилась. Посмотрела в правую сторону: «Сразу отнести документы в кабинет? – спросила сама у себя, потом махнула рукой и пошла налево: – Потом! Сначала душ!» – решила Аня.

День у неё выдался насыщенный.

Утром, накормив мужа завтраком и уже убирая со стола, услышала просьбу отвезти документацию в областной центр.

– Сла-а-а-в, – жалостливо протянула Аня, оборачиваясь к сидящему за столом мужчине. Окинула мужа взглядом – всё так же статен, темноволос, хотя чуток раздобрел к сорока годам. – Обязательно сегодня? Давай через три дня? Нас как раз Громыко приглашали к себе. Заедем, документы завезём и к ним рванём.

– Ань, какие Громыко? У нас завал! Я не могу поехать, сама же знаешь – проверка! Внеплановая инспекция, – Вячеслав сделал знак, пальцами изображая кавычки, – внезапно, сегодня в одиннадцать нагрянет. Ну не куксись – делов-то, туда и обратно.

– Ну да, – хмыкнула невесело Анна, загружая посудомойку. – И ещё часа два в очереди, часа два на объяснения.

– Котик, я не могу сам, – муж уже встал и, чмокнув жену в щёку, вышел из кухни.

Так и получилось, что Анна поехала в столицу их региона отвозить отчётные документы их маленькой, но всё же своей фирмы. На удивление и очереди не было, и задерживать её не стали и даже в пробку она ни разу не попала. В итоге – вернулась часа на три, если не четыре раньше запланированного.

Анна шла по коридору, планируя – что приготовить на ужин. Вячеслава с работы она ждала не раньше девяти вечера, а сейчас как раз осталось время для себя. Не включая свет, свернула в темноте и оторопело замерла – из-под двери их спальни виднелась полоска света.

– Что за... – пробормотала Аня. Вздогнула от оглушающего раската грома и только сейчас услышала томные стоны, доносящиеся из-за двери.

Шаг, ещё один. Нажала на ручку двери, приоткрывая её, и замерла, забыв как дышать.

На супружеской постели её муж, сверкая ягодицами, с хриплыми стонами трахал какую-то девицу. На ИХ! супружеской постели!

Где ещё вчера он, поцеловав её, Аню! на ночь, отвернулся и засопел. Где они занимались любовью, где они нежились, где они...

– Давай! – взвизгнул женский, знакомый голос. – Хочу тебя жёстче!

– Да-а-а, – простонал Вячеслав, заработав бёдрами быстрее.

– Ты мой лев! Давай же! Глубже!

– Моя дикая кошка!

– Рррр, да-а-а!

Голоса доносились до застывшей в дверях Анны, сквозь накатывающий гул в ушах. Шаг назад, ещё один и, вздрогнув от очередного удара грома, она, резко развернувшись, бросилась обратно.

Коридор, поворот, быстрее! Где-то потерялась папка. Резко распахнула дверь в гараж и женщина, сев в машину, трясущимися руками вставила ключ в замок зажигания. Надсадно, рывками вдыхая воздух, действуя как робот, выехала на улицу, в распахнутые ворота и помчалась по дороге.

– Ворота забыла закрыть, – пробормотала Аня потеряно, вжимая педаль газа и вылетая на шоссе.

Дорога стрелой уходила вдаль. Ни одной машины, через лобовое стекло за стеной дождя ничего не видно. На мокром асфальте потерялся контакт шин с дорогой. «Аквапланирование» – промелькнуло в сознании Анны и она, вцепившись в руль, вывернула его в сторону. Занос, визг тормозов, удар лбом об рулевое колесо и тишина, периодически нарушаемая громом.

Откинув голову на спинку кресла, Анна невидящим взглядом уставилась в лобовое стекло, по инерции отмечая, что машина стоит на обочине. Только сейчас до неё дошёл весь смысл произошедшего. Только сейчас накрыла боль предательства, и женщина, ударив ладонями по рулю, закричала. Громко. Выплёскивая боль в крике. Отчаянно.

Ещё вчера она варила Наталье кофе, угощала испечёнными своими руками булочками, а сегодня...

Сегодня она услышала, как та стонет под её мужем в её, Анны! супружеской спальне.

– За что? За что-о-о? Почему? – выкрикивала Аня, заливаясь горькими слезами.

Распахнула дверь и буквально вывалилась на улицу, под упругие, леденящие струи дождя. Упала на колени, вскинув голову. Прижала ладони к груди, где от боли заходилось сердце.

Поскуливая как брошенная собака, женщина, не обращая внимания на то, что промокла до нитки, стояла на коленях и покачивалась из стороны в сторону, выталкивая терзающие вопросы: «Как ты мог! Как же так, а? Почему? Она же... Я же... за что? Я же всё для тебя, я же...»

Из тупого оцепенения Анну вывел свет фар, который приближался сквозь пелену дождя. С трудом поднявшись на ноги, она встала, заползла обратно в автомобиль, и сев боком, опять заскулила.

Прошёл час, два, может больше. Ливень закончился и только редкие капли всё ещё барабанили по крыше. Тело задеревенело, и Аня застонала, когда её рука соскользнула, отчего она начала заваливаться на бок. Рычаг переключения скоростей больно впился в район рёбер.

С трудом разогнувшись, Анна села, включила в салоне автомобиля свет и посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Отражение взглянуло на неё глазами полными боли. Захочотав, спросила:

– Кто ты? Кто ты мать такая?! Вещь использованная! Ни на что не годная тряпка! Ты можешь родить? Нет! А она родила! Ты старая, а она молодая! Ты мусор, мать его раздери! Дура!

Анна, глядя в зеркало, била ладонями по рулю. Опять разразившись диким смехом, завела двигатель.

– Вот я и оказалась на обочине жизни, – проговорила Аня, вырвав на дорогу и вжимая педаль газа в пол.

Она не знала куда мчится. Она не знала зачем. Просто летела, куда глаза глядят – вперёд, подальше.

Впереди замаячили огни посёлка, мимо которого она пронеслась стрелой, ещё один, пригород и наконец, черта соседнего города. Сбавив скорость, Аня притормозила у ярко сверкающей вывески. Повернулась и хмыкнула, когда её взгляд натолкнулся на сумку, забытую в машине. Взяв кошелек, она вышла и, захлопнув дверь, нажала на кнопку сигнализации.

В небольшом магазине за прилавком вышла сонная, грузная продавщица. Оглядела женщину и, поморщившись, обронила:

– В долг не дам.

– Не надо, – вытолкнула Аня хрипло. Горло драло. – Вино дай, – сказала и положила на прилавок банковскую карту. Судорожно всхлипнула и мотнула головой: – Нет! Бутылку коньяка!

– После десяти не продаём, – прищурилась продавщица.

– Значит, я тебе деньги перечислю. Сколько надо сверху накинуть? Сто? Двести? Пятьсот? – хрипло выталкивала Анна, наваливаясь на прилавок.

– Да ну тебя на хер! Учудишь потом ещё что, а я виновата буду! – поспешила отгородиться продавщица, – У нас вон – камеры стоят, так что иди ты давай отсюда.

– Мне выпить дай! Я... – Анна опустила голову. – Мне надо! Понимаешь? – прошептала, опустив глаза: – Надо, – и посмотрела на продавщицу безумным взглядом. – И что-нибудь закусить. Сколько надо я тебе накину.

Ещё раз обведя Анну взглядом, продавщица вздохнула и повернулась к полкам.

Забирая пакет с алкоголем и собранной закуской, Анна перечислила деньги продавщице, узнав перед уходом:

– Гостиница здесь недалеко есть?

Кивнув, та объяснила ей дорогу, добавив:

– Ты это... Все они козлы. Так что не убивайся! На твой огород и другая скотина найдётся. Возможно со своей зеленью.

Усмехнувшись, Аня мотнула головой и вышла.

Обычно сумку Анна всегда забирала из машины, а в этот раз, случайно забыв её из-за рассыпавшихся документов, горько порадовалась – банковская карта, документы у неё. Сняв номер, она первым делом стянула с себя мокрые вещи и вытряхнула на кровать содержимое пакета. Схватила бутылку с коньяком, откупорив, плесканула в пластиковый одноразовый стакан, сразу осушая его. Захрипела, закашлявшись, от того, что жидкость опалила горло. Проморгалась, налила ещё. Сделав пару глотков, едва не задохнулась и, откинув стакан, завалилась на постель.

Аня как будто погрузилась в серый туман безвременья с росчерками воспоминаний. Выныривая, захлёбывалась слезами, вновь погружаясь в серое болото. Опять всплеск истерики с хохотом, сменяющимся рыданиями.

Кто-то стучал в дверь, и она вроде даже отвечала, хотя потом и не могла вспомнить – было это на самом деле или это всего лишь плод её воображения.

Очнувшись от того, что в груди под рёбрами сердце, сильно сжавшись, резануло острой болью. Всклипнув, сжала в кулаках покрывало:

– Ну что же ты? – обратилась она к сердцу. – Просто остановись. Не мучайся. Тебе же больно! Тук – и всё, и будет легче, – шептала она, глядя в потолок невидящим взглядом.

Только спустя сутки, Анна смогла заставить себя задуматься о будущем. Беспросветном, тяжёлом и нежеланном. Услышав гроыхание в коридоре, поднялась и, выглянув за дверь, увидела уборщицу. Запахнув поплотнее гостиничный халат, подошла к женщине. Тронула её за плечо:

– Извините.

Пожилая, сухопарая женщина вздрогнула, обернулась и удивлённо осмотрела Анну.

– Вы же местная, может, знаете – у кого можно снять квартиру или комнату? – прошелестела Аня тусклым голосом.

– Знаю, отчего не знать, – угрюмый взгляд вновь скользнул по фигуре Анны, – А ты значит та, что выла намедни, да жильцов пугала.

Аня равнодушно пожала плечами:

– Не помню. Может и я.

Вытерев руки о полотенце, уборщица, прищурившись, упёрла руки в бока:

– Значит так. Знаю я, у кого ты можешь комнату снять. Но! Ты паспорт с пропиской показываешь, я сфотографирую, мало ли... Хм, надо убедиться что деньги у тебя есть и главное! Коротко рассказываешь о себе.

Кивнув, Аня шаркающей походкой направилась обратно в номер, нашла сумочку и сунула свой паспорт последовавшей за ней женщине. Равнодушно проследила за манипуляциями уборщицы, когда та действительно сфотографировала некоторые страницы её паспорта и убрала документ в сумку.

– Деньги на банковской карте, – проговорила Аня поёжившись.

– Кто такая? Что случилось? Рассказывай, – женщина села на кровать, требовательно глядя на застывшую Анну. Отвернувшись, она тоскливо посмотрела в окно.

– Володина Анна Дмитриевна, тридцать два года, уроженка... – монотонно бубнила Аня.

– Это понятно, а что случилось у тебя? Почему в гостинице? Вроде по прописке ты живёшь...

– Домой вернулась, – перебила женщину Аня, – Раньше вернулась, чем должна была, а там муж с нашей общей знакомой. Сами понимаете – не чай пили они. Я не помню – как вообще в вашем городе оказалась. Потом вон, – кивнула Аня на практически пустую бутылку коньяка: – пила. Дальше тоже не помню.

Пожилая женщина тяжело вздохнула, нахмурилась и полезла в карман передника. Достав старенький сотовый телефон, посмотрела на экран, покачала головой и только потом сказала:

– Значит так – десять тысяч в месяц. Комнату у меня можешь занять. На питание деньги будешь периодически давать, либо продукты сама покупать и готовить, там уже договоримся. Могу у знакомых поспрашивать квартиру.

– Не надо, – прошептала Аня, мотнув головой, – Мне подходит.

– Ну и хорошо. Приводи себя в порядок, я через полтора часа освобожусь, зайду за тобой.

Время пролетело в тягостных раздумьях, и опять Аня не смогла сдержать слёз. В итоге всхлипывая, открыла на стук дверь, а увидев уборщицу уже не в форменной одежде, кивнув, взяла сумочку и вышла из номера.

Расплатившись за дополнительные сутки в номере, Аня проследовала за пожилой женщиной из гостиницы. Поникнув головой, спустилась по ступенькам крыльца и остановила её:

– Там, на парковке машина моя стоит.

– Хорошо, пошли, – кивнула женщина, бросила быстрый взгляд на Аню: – Меня Алевтиной Павловной зовут.

Глава 2

Алевтина, потягивая горячий чай, изучающе смотрела на склонившую голову Анну.

Молодая женщина испугавшись, без слов приняла её пусть и не новый, но чистый халат, одевшись, молча проследовала на кухню, но вот есть отказалась. Сейчас вяло ковырялась ложкой, делая вид, что ест борщ.

– Ты ешь, не халтурь, – укорила она, рассматривая Аню, но та только кивнула.

«На вид – лет тридцати. Волосы тёмно-каштанового цвета длиной чуть ниже лопаток, серые глаза, сейчас под припухшими от слёз веками, нос прямой и верхняя губа чуть вздёрнута вверх. Симпатичная, скорее даже миленькая, – мелькнула мысль у Алевтины, – Хотя сейчас мужикам худых подавай, а эта по новой моде полновата, зато вон грудь шикарная и бёдра. Э-э-эх и что же им надо-то?» – внутренне вздохнула Алевтина, отставляя чашку.

– Пойдём, – поманила она Аню.

Прошла в зал, устроилась в кресле, указав на диван, и когда Аня, сев, откинула голову на спинку, строгим голосом велела:

– Рассказывай!

Специально не допускала в голос заботы, сочувствия – понимала, что Анне сейчас они не нужны. Опять расплачется, а это ни к чему хорошему не приведёт.

– Что рассказывать? – прошелестела Анна, не открывая глаз.

– Ну, начни с того – есть ли у тебя родители? Родные? Наверняка пропала внезапно, а они волнуются. Ты звонила им? Может, беспокоятся за тебя.

Анна только хмыкнула, но встав, прошла в коридор, где оставила сумочку. Вернулась с телефоном.

– Сел. Батарея разрядилась, – кинула сотовый на диван и опять села. Мотнула головой: – Не будут беспокоиться. У меня отец с матерью, они... очень своеобразные люди.

Алевтина, отметив, что Аня назвала родителей не мама с папой, а именно отец, мать – нахмурилась, но потом всё стало ясно.

– Отец. Он археолог. Сколько помню себя – жил в своей науке. Постоянно в разъездах. То раскопки какие-то, то экспедиции. Даже когда дома бывал – на нас, детей мало обращал внимания, а мать... – Аня смотрела на свои ладони, лежащие на коленях, дёрнула уголком губ в горькой усмешке: – у меня брат есть. Иван в детстве два раза гепатитом переболел, да и вообще рос таким задохликом. Хотя и сейчас такой же остался. Мать над ним как наседка над цыпленком всю жизнь тряслась. Я даже удивляюсь – почему жена Ваньки до сих пор не бросила его, да ещё и двух детей родила. Хорошая женщина, на себе моего братца заморыша тащит. Живут в квартире родителей, а Ванька даже толком не работает – то ему не нравится рабочий график, то на него косо смотрят, то принижают. В общем, – Аня махнула рукой: – обо мне мать вспоминает, когда им деньги нужны.

– А с мужем сколько прожила? – сразу спросила Алевтина, интуитивно чувствуя, что Аня, начав говорить, сейчас должна высказаться. Просто в словах выплеснуть накопившееся, возможно всё расставить для себя по местам.

– С мужем? – скривилась Аня. – Долго. Я вышла за него сопливой девчонкой. Только школу закончила, а тут он – красавец, опытный мужчина. Слава меня на шесть лет старше и уже работал у своего отца. У них семейный бизнес.

Аня улыbnулась воспоминаниям:

– Влюбилась в него как сумасшедшая! Всё не могла понять – что такой красивый, обеспеченный парень, нашёл в такой серенькой соплюшке как я? Слава сразу расставил приоритеты – жена сидит дома и бережёт семейный очаг! А я и подумать не могла что-то против, мне

в радость! Образование? Да зачем? У меня же Муж есть! Через два года сынок родился, – Аня замолчала и, зажмурившись, сжала ладони в кулаки.

По её щекам потекли слёзы. Пару раз судорожно вдохнув, не открывая глаз, продолжила:

– Четыре ему было. Не доглядела. Во дворе играл, за калитку выскочил, а там... – заплакавшись, Аня закрыла лицо ладонями. Всё её тело вздрагивало от рыданий.

Алевтина, вскочив, метнулась на кухню и спешно вернулась со стаканом воды.

– Выпей, – присела она рядом с плачущей Аней, поглаживая её по плечу. – На вот. Вода, – протянула стакан.

Анна пару раз клацнув о стеклянный бок посуды зубами, судорожно отпила и протянула стакан обратно:

– Машина его сбила. Я потом едва умом не тронулась. С год в психушке лежала, связь с реальностью потеряла, по ночам орала, – замолчав, Аня долго смотрела на колени, потом словно очнувшись, продолжила: – Наверно тогда и начали мы со Славой отдаляться. Не знаю. Прошло время, жизнь налаживалась, только вот у меня месячные пропали. – Аня хмыкнула: – Одна знакомая как-то сказала, что завидует мне – не надо мучиться...

– Как пропали? – нахмурилась Алевтина. – Такое бывает?

Аня кивнула и откинулась на спинку дивана.

– В психиатричке меня чем только не лечили, чтобы в себя пришла. Наверно всё оттуда тянется. Гормональная система дала сбой, нервная система в ошмётки – вот итог, – Аня развела руками: – До сих пор бывают раз в полгода, а может и реже. Хуже всего было то, что Слава заговорил о ребёнке. Меня в истерику бросает, а он психует. Я его понимала – ему нужен наследник, только воспоминания били, выворачивали душу. Ничего, успокоилась, начала лечиться, и диагноз тогда поставили – аменорея. Сами же знаете – какая медицина у нас. Начали пичкать гормонами, а меня разнесло так, что стала похожа на бочку. Это я сейчас похудела, – Аня огладила широкие бёдра ладонями. – Вот как-то так и складывалось.

Аня замолчала, а Алевтина, допив воду со стакана, покачала головой:

– И что же случилось? С кем застучала?

– О-о-о, а это вообще Санта-Барбара, – зло усмехнулась Аня. Распахнула глаза и, смотря в потолок, продолжила:

– Я же говорила у семьи мужа свой бизнес? У отца была автомастерская, потом прикупили автомойку, вторую открыли и ещё одну мастерскую. У Славы брат старший был – Геннадий. Отец умер, и бизнес достался братьям. Они его не стали разделять, вместе управляли. Я дома устала сидеть, напросилась на работу. Слава отнекивался, отмахивался от меня. Ну, правда – ничего не умею, не знаю, а вот Геннадий взял меня. Сначала помощницей бегала – то в отделе кадров крутилась, потом потихоньку в бухгалтерию перебралась. Как-то так получилось, что стала помощницей мужа. Вроде и секретарь, и заместитель, и по всем делам бумажным разруливатель. Два года назад Гене поставили диагноз – онкология. Долго он лечился, мучился, но...

Аня опять замолчала, проваливаясь в воспоминания. Алевтина подождала пару минут и напомнила о себе:

– Так что с братом?

Аня вздрогнула, нахмурилась:

– Умер. Но, примерно за пару месяцев до смерти, брату рассказал, что крутил он с молодой девушкой и она залетела от него. Только вот Наталья, та вертихвостка, от Генки откристилась – в невестах ходила у богатенького буратины. Ну а брату мужа было наплевать – он ходок ещё тот был, а если ребёнка признавать, то надо было бы жениться, а ему не хотелось. В общем, та Наталья вышла замуж за своего буратину, скрыв – кто именно отец будущего ребёнка. История подзабылась, а вот перед тем как Геннадию отойти в мир иной – вспомнилась. Попросил он Славу найти ту девку. Муж мой нашёл Наталью, привёз. Оказалось, от Геннадия она сына

родила и уже успела развестись со своим мужем, – сипло вытолкнула Аня, – Так что приехала она с ребёнком. Гена умер, переписал всё на наследника, а Наталья поселилась в его доме. К нам в гости постоянно приходила с сынишкой. Только вот не замечала я ничего. Слепа была. А она...

– Ну, тише, тише, – Алевтина не выдержала – обняла вновь заплакавшую Аню, притягивая к себе.

Поглаживая её по голове, укачивала как маленького ребёнка, слушая дальнейшие откровения:

– Она молодая, ухоженная. Блондинка с силиконовыми губами и подкачанной жопой. Деньги мужа расходовала правильно – в себя вкладывала. И куда мне против неё? Я даже не замечала, чтобы Славка на неё смотрел! Он с ребёнком... над сыном Гены трясся. Часто звонил, мол, отъедет, чтобы с племянником повозиться. Ну да – и мамочку оттрахать! – задрожала Аня в рыданиях.

Кое-как Алевтине удалось успокоить молодую женщину. Уже не спрашивая ни о чём, проводила в комнату и уложив её, долго сидела рядом после того как Аня уснула.

Глава 3

– Я вчера твой телефон на зарядку поставила, так что можешь включать, – первое, что услышала Аня, когда проснувшись утром, вышла на кухню.

Алевтина деловито что-то помешивала в кастрюльке.

– Не хочу, – буркнула Анна, развернулась и направилась в ванную.

Только после завтрака, Алевтина спросила:

– Ну и что планируешь? Как жить дальше будешь?

– Ничего не планирую, – хмыкнула грустно Аня, уставившись в одну точку, – Вообще ничего не хочется.

– Как у тебя с деньгами? На работу надо бы устроиться, – озаботилась Алевтина.

– Есть у меня деньги, – Аня мотнула головой, встала и, убирая со стола, призналась: – На машину новую копила. Я ж по салонам как видите не ходок, к шмотью и украшениям равнодушна, муж обеспечивал, так что денежка копилась потихоньку, – тихо закончила она.

Замерла около раковины, вспоминая, как Слава награждал её старенькую Тойоту издевательскими шуточками. А Аня и не обижалась, только улыбалась.

Машинка у неё была хоть и старенькая, но бегала резво, в ремонте не нуждалась, да ещё и приметная. Дочь знакомой увлеклась аэрографией и напросилась разрисовать Анину Тойоту. В итоге вся задняя часть её белоснежной машины была разрисована незабудками. По мнению Ани, получилось очень красиво, а, по мнению Славы – ужасно.

Опять мотнув головой, выныривая из воспоминаний, услышала слова Алевтины:

– Тогда сейчас одевайся – поедem тебе вещи купим. На первое время, ну а там дальше видно будет.

Не слушая возражений, Алевтина вытащила Анну в город – благо костюм, в котором и она сорвалась из дома, был приличный.

В тот день телефон Анна так и не решила включить, но вот на следующее утро, когда Алевтина ушла на работу, она то и дело косилась на него. Выдохнув, вытерла вспотевшие ладони и нажала на кнопку включения.

Аня ожидала, что посыпется куча сообщений о пропущенных звонках, но...

От родителей и брата как она и предполагала – ни единого звонка, а от мужа только три пропущенных.

Откинув телефон, Аня закружилась по комнате. Дыхание сбивалось, в груди жгло, а в мыслях билось: «Он даже не искал меня! Ему всё равно! Ему наплевать!» Вспомнила, как увидела его в супружеской постели с Натальей, как бежала по коридору...

– Папка! – выдохнула Аня, – У меня была в руках папка!

Теперь для молодой женщины всё встало на места. Она где-то в коридоре выронила документы, потом забыла закрыть ворота и муж всё понял. Упав на колени и прищурившись, смотрела на зазвонивший телефон: «Ах, да, ему же СМС пришло, что абонент в сети!» – промелькнула у Ани догадка. И вдруг ярость накатила на сознание. Такая злость, что пришлось отдышаться, прежде чем ответить на уже второй звонок.

– Слушаю, – отрывисто бросила в трубку, стараясь, чтобы голос звучал если не равнодушно, то хотя бы спокойно.

– Ну и где тебя носит?

А вот вопрос Славы заданный скучающим тоном ударил прямо в сердце. Сжав ладонь в кулак, постаралась успокоиться.

– А что, Наталья уже не удовлетворяет? Или убрать надо, что-то приготовить? Что это ты вспомнил обо мне? – сорвалось у Ани злое.

– Прекрати выёбываться! – зло ругнулся Вячеслав. – Подумаешь – застала с другой. Не девочка уже – должна понимать, что мужики иногда потрахивают на стороне других баб. Так что давай – возвращайся и сделаем вид, что ничего не было! – по-хозяйски распорядился Вячеслав твёрдым голосом.

В этот момент Анна поняла, что муж её ни во что не ставит. Ни её жизнь, ни её чувства. Только он! Всегда был только Вячеслав и она – Анна, его тень.

– Сла-а-а-в, – всхлипнув, протянула она тихо в трубку, а когда услышала довольное: «ну, говори уже», рявкнула: – Иди на хер! – и отключила связь.

Гневно отбросила телефон и взволнованно забегала по комнате, а чтобы успокоиться метнулась на кухню.

К приходу Алевтины было готово два блюда и десерт. Пожилая женщина, искупавшись, только блаженно прищурилась, когда ложку за ложкой поглощала сначала невероятно вкусный суп, затем рагу, а взглянув грустным взглядом на пирог, вздохнула:

– Не-е-е-т, на десерт меня не хватит. Как же вкусно! Анечка – ты просто кудесница! Но только зачем так много?

Алевтина чувствовала, что за время её отсутствия произошло что-то не очень хорошее, но решила пока не спрашивать Анну, но она сама сорвалась:

– Мне нужно было отвлечься! Вы представляете...

Выслушав свою новую соседку, Алевтина поддакивала в нужных местах о том, какие все мужчины козлы, неблагодарные, да и прочее, прочее. С улыбкой отметила, что Аня, выпустив пар, успокоилась и налила себе чай.

– А ты поваром не работала? – задала отстранённый вопрос.

– Было дело, – кивнула Аня. – Только не продержалась долго. Одно дело дома, другое – для чужих людей. У меня как будто руки крюками становились – всё валилось. Что-то пережаривала, пересаливала – в общем, не моё это. Знаете, – Аня вдруг вскинула голову: – я только сегодня поняла, что ему плевать на меня, – зажмурилась, прикусив губу, выдохнула: – Даже не знаю – когда мы настолько отделились, а может я вообще была для него удобной. Просто удобной – такая домашняя девочка, готовящая борщи, не устраивающая скандалов. Я просто... просто ему верила: – выдавила Аня признание. – А оказалось, что я для него как собачонка – обязана сидеть в углу, дожидаться ласки хозяина и не тявкать! Домработница, с которой можно спустить напряжение.

– Иногда, – Алевтина вздохнула: – мы живём просто по привычке. Ну, поняла бы ты это раньше – ушла бы? Оборвала отношения разом? Я думаю, нет. Было бы тяжело, горько, но жила бы дальше. Как впрочем, и многие.

– Да, – кивнула Аня. – Только так больно сейчас, – она прижала кулак к груди, растёрла грудную клетку. – Это так больно – внезапно понять, что не нужна человеку, к которому прикипела, о котором заботилась.

– Больно, Анют, я знаю, – кивнула Алевтина, – но боль со временем пройдёт, вот увидишь.

Последующие дни Анна старалась не думать о будущем. Она просто пыталась жить – гуляла по городу, заходила в кафе, но каждую ночь Алевтина слышала её тихие всхлипы. Однажды пожилая женщина проснулась и тихонько направилась в комнату Анны. Присела рядом, погладила по спине плачущую женщину, отчего та встрепенулась. Вскинула голову:

– Простите, что разбудила вас, – шмыгнув носом, повинилась Аня, но Алевтина лишь мотнула головой и указала на окно:

– Смотри.

Повернув голову, она увидела, что небо начало окрашиваться багрянцем – рассвет.

– Простите, – повторилась. – Вам вставать рано, а тут я и..

– Ой, вот же дурёха, – отмахнулась Алевтина. С доброй улыбкой погладила Аню по голове: – Я про то, что была тьма, ночь, а вот появилось солнышко и всему живому радость. Так же и у тебя, Анюта – счастье твоё сейчас бродит где-то во тьме. Не может найти к тебе дорогу, а ты, оплакивая прошлое, ещё и отдаляешься от него. Но, как и рассвет окрашивает небо, так и твоё счастье заметит лучик твоей души и найдёт тебя.

Аня лежала, слушая женщину, и горько усмехнулась:

– Как бы было здорово, если бы так и было.

– А так и есть, – Алевтина перевела взгляд на Анну и улыбнулась. – Только надо вовремя встряхнуться и идти по жизни дальше, оставив тяжёлое прошлое там, где ему и надлежит быть. Не тащить его, не толкать перед собой, загораживая для лучиков дорогу к своему счастью. Дать себе шанс.

– Я попробую, – прошептала Аня.

– А знаешь, я не хотела говорить заранее, но вроде нашла тебе работу.

– Зачем? Я не готова, я не...

– Готова, конечно, – перебила её Алевтина. – Вот сегодня всё узнаю и вечером тебе расскажу.

– Спасибо! – Анна рывком села и обняла Алевтину, – Спасибо вам! Обо мне так даже мать не переживала никогда, а вы... – Анна вновь шмыгнула носом, на что Алевтина похлопала её по спине и отодвинулась:

– А ну прекращай сырость разводить! Ежели разбудила меня ни свет, ни заря, то приготовь-ка мне что-нибудь вкусное на завтрак.

Глава 4

Анна припарковала авто на стоянке возле двухэтажного здания. Посмотрела в зеркало заднего вида, поправила волосы и, пару раз выдохнув, вышла из машины.

Накануне Алевтина Павловна пришла с хорошей новостью – ей удалось договориться о работе для Анны.

– Это всего лишь филиал строительной фирмы, но дела у них идут неплохо, – делилась пожилая женщина с довольным видом. – Да и общение тебе нужно, не сидеть же дома!

По-хорошему Ане стоило бы созвониться с мужем, забрать свои вещи, ведь решила окончательно разорвать отношения, но она так и не отважилась. Ей было до жути обидно и больно, что Слава больше ни разу не позвонил, не повiniлся.

Крыльцо в несколько ступенек, проходная с охранником, которому Анна сказала, куда и к кому направляется, бесконечные коридоры и, наконец, приёмная начальника.

– Добрый день, – улыбнулась секретарше – весьма симпатичной женщине средних лет, – Я к Николаю Витальевичу.

– По какому вопросу? – деловито осведомилась женщина.

– От Нины Степановны.

– Хм, – нахмурилась секретарша, но проворно встала и указала на кресло: – Посидите, я сейчас узнаю.

Не прошло и минуты, как Анну пригласили пройти.

Светлый кабинет, стандартная обстановка со шкафами, папками, диванчиком и столом, за которым восседал весьма импозантный мужчина на вид лет сорока пяти. Немного полноватый шатен с сединой на висках, серьезным взглядом и весьма приятной улыбкой.

– Добрый день, – поздоровалась Анна и повторила: – Я к вам по протекции Нины Степановны.

– Да, да. Я уже понял. Как вас величать?

– Анна Дмитриевна.

– Итак, Анна Дмитриевна, расскажите – чем вы занимались, где работали и мне, конечно, хотелось бы взглянуть на ваши документы.

– Вот здесь-то и проблема, – вздохнула Аня и решила рассказывать всё честно, ничего не утаивая. – Дело в том, что ранее я работала в фирме моего мужа. У нас произошла размолвка, не временная, – поспешила уточнить. – Все мои документы кроме паспорта у него. Но я могу работать и на полставки, целый рабочий день. Где скажете, хоть самым младшим помощником десятого помощника, – торопливо уверяла Аня, просительно смотря на уже хмуро играющего бровями мужчину.

Начальник побарабанил по столу, пожевал губами, глядя в окно, и перевёл взгляд на Анну:

– Рассказывайте – где работали и чем занимались.

Быстро, но обстоятельно описав свою предыдущую деятельность, Анна, заверила:

– В ближайшие выходные я заберу свои документы, а пока вот, – она достала и положила на стол новенькую трудовую книжку.

Мужчина исподлобья смотрел на Анну изучающим взглядом, затем откинувшись на спинку кресла, сложил руки на животе и вздохнул:

– Только благодаря настойчивой просьбе Нины Степановны я возьму вас, – и не успела Анна улыбнуться, вздёрнул палец вверх: – Но! Но с испытательным сроком три месяца и как вы понимаете на не самую лучшую должность.

– Я согласна, – решительно закивала головой Аня обрадовано, – Согласна!

А про себя подумала: «Даже если у меня не сложатся отношения с коллективом, мало ли – всякое бывает, то я в любой момент смогу уволиться».

Из кабинета Николая Витальевича Анна вышла, сияя улыбкой. С подписанным им распоряжением первым делом отправилась в отдел кадров. Маленький кабинетик был сплошь уставлен шкафами и только невероятным чудом в него вместился стол, за которым сидела молодая женщина с добродушной улыбкой. Поздоровавшись и протянув ей бумагу, Аня отметила немного уставший вид брюнетки.

– Давайте знакомиться, – начала она: – Я Елена, можно на ты. Паспорт оставьте, пожалуйста – я оформлю вас и занесу в бухгалтерию, там девочки снимут копии и отдадут его вам.

– Ко мне тоже лучше на ты, – улыбнулась Анна как можно радушнее.

Как оказалось, эта фирма занималась не только строительством небольших объектов, но ещё и грузоперевозками, вот в отдел логистики, помощником экспедитора и назначили Анну.

– Ты не пугайся, – улыбалась ей Вера, женщина, под началом которой и предстояло работать Ане. – Будешь на первых порах заниматься корреспонденцией, а так же... – она всё говорила, говорила, вводя Анну в ступор, а потом, заметив состояние новой работницы, рассмеялась и махнула рукой: – Ничего сложного и страшного, разберёшься.

В итоге Анна хоть и устала, но в конце рабочего дня, покидая офис компании, была окрылена и весьма довольна коллективом, в котором ей предстояло работать.

Вера оказалась очень лёгкой на общение и серьёзно относящейся к работе начальницей. Анна на следующий день настолько углубилась в изучение и освоение новых обязанностей, что и возразить забыла, когда, схватив её под локоток, повели в отдел бухгалтерии.

– Сегодня с нами пообедаешь, ну а потом решишь – оставаться здесь на обед или домой ездить, – объяснила Вера.

Так и получилось, что Анна быстро влилась не только в коллектив, но её взяли в дружеский кружок три женщины..

Вера – старше её на пару лет, мама двоих деток, замужняя дама, вечно сидящая на разнообразных диетах, впрочем, безуспешно. Лена, работник отдела кадров – разведённая мама, по её словам: оторвы сыночка, немного младше Ани и Надя – младшая помощница главбуха, незамужняя, молодая женщина в поисках своего принца.

На посыпавшиеся вопросы Анна, не углубляясь, поверхностно описала своё появление в их городе. Приехала к родственнице, не замужем и бездетная. Не хотелось ей открывать душу и беречь болезненные раны под охи да вздохи слушательниц.

Несколько дней до выходных пролетели стрелой и вот в субботу, Анна решительно села в машину, заводя её и выезжая со двора, через город и наконец, вырулила на шоссе, стрелой уходящее вдаль.

Сердце сбивалось с ритма, воздуха не хватало, когда Аня доехала до соседнего городка и свернула на улицу, ведущую к её дому.

– Уже не к моему! – горько усмехнулась женщина, сжимая руль.

Знакомые до каждой щербинки ворота, и Анна, остановившись, порылась в бардачке, нащупывая пульт управления. Нажала на кнопку, но створки ворот не распахнулись. Нажала ещё раз и опять безрезультатно. Выйдя из машины, Анна подошла к калитке, но ключ не подошёл. Она некоторое время недоумённо пыталась её открыть, как услышала сзади:

– Добрый день, Анна.

Вздвигнув, обернулась и столкнулась с любопытным взглядом соседки, жившей на их улице. Весьма пытливая и любящая сплетни особой, которая постоянно, выгуливая своего пса, собирала по округе новости, передавая их всем, кто был готов её выслушать

– Добрый, Валентина.

– Ты была в отъезде? – не отставала женщина.

– Можно и так сказать, – буркнула Анна, вновь посмотрев на ключи в своих руках.

– Ой, а что, новый замок плохо открывает?

– Что? – Анна вскинула голову, недоумённо посмотрев на соседку, – О чём вы?

– Так Вячеслав же замки поменял. Я сама видела, когда Джерика выгуливала – у вас люди работали. Твой муж сказал, что систему какую-то перенастраивают, вроде охранную, замки меняет. А что происходит? – заинтересованно спросила женщина, почуяв новую сплетню, которую можно посмаковать с такими же кумушками как и она.

Анна, услышав о замках, прикрыла глаза, не веря в то, что Вячеслав опустился до такого. Это был очередной удар, и она пыталась взять себя в руки. Когда соседка задала вопрос второй раз, уже громче, привлекая к себе внимание, Анна бросила на неё озлобленный взгляд.

– Да ничего не происходит, не муж мне больше Вячеслав. Разводимся мы! – едва не выкрикнула Анна, разворачиваясь и подходя к машине.

– Ох, это же надо! Аня, как же я тебе сочувствую! – начала причитать женщина, подтягивая поводок своего питомца, который недовольно залился визгливым лаем. – Так может, вы помиритесь? – подбежала к машине, не желая упускать детали. – Поругались, с кем не бывает!

– А мы и не ругались, – зло усмехнулась Анна, садясь в машину. Бросила на соседку прищуренный взгляд и неожиданно для самой себя выдала: – Он шлюх всяких таскал в дом. А вы не знали? Он же трахает бывшую подстилку своего брата, да и не только её. Вот я терпела, терпела, но всё! Не могу больше! – выпалив, Анна захлопнула дверь машины, заводя двигатель.

На душе было гадко и противно. Было больно от поступка мужа и хотелось опять свернуться калачиком и повить, заливаясь слезами. Но встряхнув головой, Анна вспомнила все слова Алевтины Павловны, вспомнила, как каждодневно заботилась о муже, даже не подозревая о постоянных изменах, специально вызывая у себя гнев, заглушая злостью боль.

Отъехав на приличное расстояние и затерявшись в переулках города, Анна набрала номер бухгалтера, работающего на мужа. С ней у Анны сложились довольно тёплые отношения:

– Света, привет, – поприветствовала старательно бодрым голосом, едва ей ответили.

– Ой, Анечка. Выздоровела? Как себя чувствуешь? Когда на работу? – посыпала собеседница вопросами, в то время как Аня закусила губу:

«Так вот как Слава объяснил на работе моё отсутствие!» – пронеслась у неё мысль.

– Да всё хорошо, – заверила она знакомую, – Светик, у меня к тебе огромнейшая просьба – у тебя же окна выходят на парковку, посмотри, пожалуйста, машина моего там, или нет?

– Сейчас-сейчас, – послышалось в трубке, – Да, здесь.

– Ох. Знаешь – я ведь сюрприз ему готовлю и мне нужно попасть в свой кабинет так, чтобы Слава об этом не знал. Очень, очень прошу – если увидишь, что он куда-то уезжает, позвони мне.

– Да без проблем, затейница ты наша, – послышалось заверение, после чего Аня отключила связь.

«Вот так вот, – с горечью размышляла Аня. – Приехала домой за вещами», – запрокинув голову, чтобы сдержать подступившие слёзы. Покупать всё новое не было смысла, да и лишний раз тратить деньги она не могла и теперь была в замешательстве – как поступить? А вот документы свои ещё могла забрать. Хранились они в сейфе, в её пусть и маленьком, но личном кабинете. Осталось дожидаться, когда муж покинет здание, чтобы не столкнуться с ним, чего Анна безумно не хотела.

Прошло больше четырёх часов ожидания, прежде чем она услышала в трубке телефона заветное: «Всё, твой сел в машину и выезжает с парковки». Рванув на всех парах в маленький офис, где проработала семь лет, Анна, пользуясь всеми возможными преимуществами, нашла пустые бланки с печатями. Быстро оформила себе без ведома мужа увольнение по собственному желанию.

Торопливо осмотрела кабинет и поспешила покинуть здание. От одной мысли, что Вячеслав вернётся и узнает, что она здесь, найдёт её и начнёт задавать вопросы или наоборот давить презрительными замечаниями, содрогнулась.

«Нет! Не сегодня! Мы поговорим, но не сегодня!» – мысленно оправдывала себя Аня, вырulingая с парковки и при этом осматриваясь как вор. Прюделав нехитрые махинации и несясь по шоссе, она чувствовала, как от всплеска адреналина быстро бьётся сердце, едва ли не напевая победный марш. Нервное напряжение, страх быть пойманной остались позади, заменились ликованием, что у неё получилось!

Сбавив скорость, а затем и вовсе остановившись на обочине, Анна, размышляя, поняла – она сможет пойти до конца. Она уже начала, встала на путь новой жизни! И даже проговорила сама себе:

– Я смогу! Я не тряпка, о которую можно вытирать ноги!

И вся нерешительность, сомнения и страхи о будущем разрушились, разлетелись шелухой, оставляя только уверенность в себе.

Глава 5

Аня с любопытством осмотрела девушку, зашедшую в их большой, заставленный рабочими столами кабинет.

Светло-пшеничные волосы убраны в высокий хвост, выразительные глаза в окружении длиннющих, явно наращённых ресниц, пухлые губки, покрытые ярко-алой помадой. Её стильный костюм не скрывал обольстительных форм, подчёркивал большую грудь и тонкую талию. Незнакомка подошла к одному из сотрудников и, бросив на его стол папку, присела на краешек, отчего юбка поползла вверх, открывая ажурную резинку чулка. Мужчина средних лет до этого с ожесточением стучавший по клавиатуре едва ли не закапал слюной от этого зрелища.

Перебросившись с сотрудником парой фраз, она звонко рассмеялась, встала, оправив юбку, и с улыбкой вышла. Аня сразу подсела к Вере и, наклоняясь, тихонько спросила:

– Это кто был?

Вера, вскинув голову, оторвалась от экрана компьютера, хмыкнула:

– Наша звездень – Эллочка.

Улыбнувшись, Аня спросила:

– Почему звездень?

– Ну так, потому что самомнения с вагон, а ума... Хотя знаешь, – Вера потёрла переносицу: – неглупая девчонка, но если бы гордости было у неё побольше и раздвигала ноги пореже – был бы толк. Эллочка у нас то в бухгалтерии сидит, то в логистике, то... В общем держит её наш Николай Витальевич только за достоинство между ног.

– Он же вроде женат? – помрачнела Анна.

– Женат, – хмыкнула Вера: – и верен своей супруге, а вот его зам и лучший друг – нет. Тот ещё гуляка. Но по секрету (о котором здесь знает каждый), – Вера усмехнулась: – так вот он-то и выгораживает свою пассивную любовницу. Ну а Витальич на шашни зама с подчинённой закрывает глаза.

Вера вернулась к работе и Аня пересела за свой стол. Вздохнула – стало горько от мысли, что она и сама была слепа, верила своему мужу в то время, как и у него были вот такие вот Элочки. Аня уже начала разбирать документы, как вдруг Вера, встав, подсела к ней.

– Знаешь, что интересно? – спросила начальница.

– Что? – безрадостно отозвалась Аня.

– Эллка постоянно бросает Антоныча, ну зама нашего босса. На горизонте появляется папик побогаче или посимпатичнее и она машет нашему дорогому начальнику ручкой, но потом, когда её в очередной раз отфутболивают – опять возвращается и Антоныч её принимает. Странные у них отношения.

– А жена? – не удержалась Аня от вопроса, – Неужели не знает? Не нашлось доброй души, чтобы доложить?

– А ей плевать, – огорошила Вера. – Там дамочка тоже та ещё фифа. Проживает не здесь – наш провинциальный городок не для неё. Так что живёт она в квартире, в столице и ей видимо по барабану – с кем коротает вечера и ночи её драгоценный. Лишь бы деньгами снабжал.

Анна уже вторую неделю работала в офисе этой фирмы и её всё устраивало. Коллектив в большей части ей нравился, с некоторыми даже сдружилась, ну и начальство относилось к ней благосклонно, видя, что от работы она не отлынивает и усердно выполняет свои обязанности. Три женщины – Вера, Надя и Лена взяли над ней своеобразное шефство и частенько помогали, сами тоже нарадоваться не могли угощениям Анны.

Аня всегда любила готовить, пробовать новые рецепты, а об её выпечке на бывшей работе едва ли не легенды слагали. Вот и здесь Аня каждый раз приносила вкусняшки на работу и тихо радовалась, когда видела восторг в глазах новых подруг, а на комплименты они не скупились:

- Боже! Какая вкуснота!
- Начинка просто тает во рту!
- Анька, ну как похудеть-то! Я же на диете!

С Алевтиной Анна не просто ужилась. Их отношения скорее походили на родственные, как у племянницы и заботливой тётушки.

Вечерами Алевтина также наслаждалась кулинарными шедеврами Анны, и вели они за чашкой чая душевные беседы.

Так Аня узнала о жизни Алевтины. Всё как у многих, банально и тяжело. Муж бросил, когда сыну было шесть, уехал на север. Сына женщина поднимала сама, но по её словам раньше, в советское время это сделать было намного проще. Тот поступил учиться, женился и... тоже подался на север в поисках заработка.

– Вот и живём в одной стране, а по сути – за тридевять земель, – сокрушалась Алевтина. – Внуков практически не вижу.

– А там очень тяжело жить? – спрашивала Аня, – В том смысле – здесь продать жильё, там купить.

– Да не могу я там долго находиться, – поделилась женщина. – Задышаться начинаю как астматик. Да и давление начинает шалить. Так что потихоньку весь год собираю деньги, чтобы на пару недель съездить, проведать роднулк.

Анна не могла понять и принять решения её сына. Зная, что мать живёт совсем одна, он практически бросил её, ведь случись что – никого рядом не будет, но Алевтина её взглядов не разделяла:

– У него там хорошая работа, а у меня тут подруг полно. Загремень в больницу я и там могу. Врачи везде одинаковые, а меня навещать мои старые кошёлки могут, не дадут пропасть. А здесь у нас что ловить? Ты посмотри зарплаты какие копеечные, – рассуждала пожилая женщина.

В начале третьей недели Анна поделилась с подругами коллегами своей историей. Она бы и дальше тянула с этим, но ей необходима была поддержка, чтобы отпроситься и съездить в родной город для подачи искового заявления на расторжение брака. Её опасения не подтвердились – в душу лезть с нетактичными вопросами подруги не стали, а вот то, что Вера сама пойдёт к начальству и отпросит её на один рабочий день, стало приятной неожиданностью.

– Езжай и сделай это! – решительно напутствовали её подруги, ободряюще уверяя, что она молодец.

Если до этого Аню терзали сомнения, то после того как она съездила домой и выяснила про замки и охранную систему – отбросила их. Позвонив родителям, узнала, что никто из них ещё не проведаль о её расставании с мужем, да и сама не стала посвящать их.

На вопрос Алевтины: «Почему?» – только поморщилась:

– Отцу всё равно. Скажу, а он забудет, засыплет меня своими рассказами об очередном древнем осколке горшка, который они откопали, а мать начнёт выговаривать, что я дура.

– Ну откуда ты знаешь? – укорила её Алевтина, но Аня только хмыкнула:

– При малейших разногласиях мать всегда вставала на сторону моего мужа. Не дочери! А знаете, почему? Потому что его можно было попросить о финансовой помощи. Она узнает, да, но сейчас не хочу выслушивать её нотации, – резковато оборвала Аня Алевтину и женщина отступила.

Лето закончилось, осень потихоньку вступала в свои права.

На работу каждое утро Анна спешила с улыбкой – общение с подругами каждый раз поднимало настроение, которое портилось после ночи наполненной раздумьями и воспоминаниями.

Вячеслав за прошедшее время ей позвонил только один раз и то разговор у них не заладился с самого начала.

– Ты нахрена этой ебанутой Галке всякой херни наговорила? – прорычал он в трубку, едва только Аня ответила.

– И тебе здравствуй, – она постаралась сдержать эмоции, не выдать ни ожидания его раскаяния, ни тоски, которая могла просочиться в голос. Одновременно в глубине души родилось злорадство – Галина, соседка, которой Аня, не сдержавшись, рассказала о том, что ушла от Славы и почему, наверняка уже сплетни разнесла не только по улице, но и по всему району.

– Аня, я понимаю, тебе жожа под хвост попала. Надо разыграть оскорблённую невинность, но ты рогом-то не упирайся и языком всякие гадости не чеши. Приползёшь потом на брюхе побитой собакой! Анна, ты же знаешь – я никогда ничего не забываю и не прощаю, так что...

– А с чего ты взял, что я вернусь? – прервала мужа Аня. – Не приползу, Слав, и не надейся! – высказала уверенно, а он только хмыкнул в ответ:

– А куда ты денешься? Посмотри на себя, кому ты нужна, кроме меня? Ладно, не до этого мне сейчас. У тебя на закидоны осталось две недели. Я уезжаю и...

– Мне нужно попасть в дом, – сразу торопливо произнесла Аня и сжала трубку телефона так, что она едва не хрустнула. – Вещи забрать и вообще – ты не имеешь права не пускать меня! Этот дом пока и мой тоже!

– А кто тебя не пускает? – с наигранным удивлением спросил Вячеслав, а Аня будто увидела – как он приподнял брови и развёл руки в стороны. – Приезжай. Не вот так по крысиному, как ты хотела пролезть, когда меня нет, а открыто. Кто же тебе мешает? Что молчишь? – спросил, потому что Аня, зажмурившись и закрыв динамик ладонью, пыталась взять эмоции под контроль. – Ладно, вот приеду, и поговорим, – усмехнулся Вячеслав. – А если хочешь – возвращайся. Будешь хорошо себя вести, возьму с собой в отпуск. Так что думай, Анечка.

– Это мои вещи и они нужны мне! – выкрикнула Аня, чувствуя горечь от того, что приходится унижаться перед мужем, выпрашивая то, что принадлежит ей. – И никуда я с тобой не поеду!

– А мне плевать! – резко ответил Вячеслав и отключил связь.

Слушая короткие гудки, Анна всхлинула, откинула на диван телефон и, закрыв лицо ладонями, расплакалась. Как бы она не держала лицо перед окружающими, но в душе всё равно было больно. Адски больно от того, что вопреки всему Слава так и не попросил прощения, даже ни разу не спросил – где она живёт, как она? Полное безразличие и это очень сильно ранило молодую женщину.

На следующий день Анна поделилась с подругами наболевшим.

– Вот же скотина! – ударила по столу кулаком Надя.

– Поддерживаю, – угрюмо кивнула Лена, а Вера, вздохнув, обняла Анну, поглаживая её по спине.

– А куда он собрался? Ты сказала: уезжает – куда намылился? – поинтересовалась Лена.

– Да мы каждый год в это время компанией ездили на озеро. Мужики рыбачат с пивком, жены вроде как тоже отдыхают – пьют вино, есть готовят. Природа, рыбка, шашлыки.

– А из этой компании с кем-то общаешься? – поинтересовалась Вера, на что Аня, скривившись, мотнула головой:

– Мужики – друзья Славы, а их жёны... не вписывалась я в их мир. У них все разговоры либо о шмотье и салонах, либо о детях.

– Так, – резковато начала Вера и ударила ладонью по столу: – а ну хватит тут ныть! Теперь у тебя есть мы! Любому морду набьём за тебя! Так что не вешай нос и держи хвост пистолетом! В эту пятницу собираемся и идём в бар, – Вера обвела наигранно грозным взглядом подруг: – И никаких возражений и отговорок – не с кем ребёнка оставить или не могу. Если живая, не сдохла – значит идёшь в бар! – подытожила она.

И пусть это были всего лишь слова, но на душе у Анны стало легче, светлее. Она влилась в начавшееся обсуждение – как бы Наде устроить с её бывшим ухажёром случайную встречу.

Глава 6

Поход в бар удался на славу и Аня после того вечера даже чувствовала себя иначе – словно судьба наконец подсветила фонариком дорожку её счастью и оно вот-вот найдёт её. Только воодушевление быстро сошло на нет.

В один из дней Алевтина заступила на дежурство, а Аню одолевали вечером не самые прекрасные мысли. Ну а самый лучший способ отвлечься для неё всегда была готовка. В итоге на работу она принесла три пирога с разными начинками.

– Ой, Анечка, какая же ты искусница! – воскликнула Вера и сокрушённо вздохнула: – Но я сегодня без обеда. Из школы звонили – вызывают. Что-то там моя доча набедокурила.

Потом и Лена сорвалась в этот день с утра – у ребёнка поднялась температура и ей позволила воспитатель детсада.

– Мы с тобой налопаемся, когда я вернусь, – пообещала Надя и, забрав документы, которые необходимо было отвезти в налоговую, тоже убежала со словами: – Я буду подъезжать – позвоню, а ты ставь греться пироги!

Их маленькие застолья проходили в специально отведённом помещении. Оно был небольшим, но как раз оборудовано для обедов сотрудников – раковина, шкафчики с посудой, два стола. Были маленький холодильник, эклектический чайник и микроволновка. Впрочем, мало кто здесь оставался, в основном все уезжали домой.

Заранее разогрев выпечку, и расставив тарелки на столе, Аня сделала себе кофе. Вспомнив, что в столе у неё есть конфеты, решила их тоже принести, а когда вернулась, замерла на пороге.

За столом, на стуле сидел мужчина, закинув ногу на ногу, и ел её пироги. На вид лет сорока, тёмно-русые волосы с пробившейся проседью на висках и невероятно сексуальной, модной бородкой. Аня на дух не могла переносить мужчин не то что бородатых, даже с дневной щетиной. Ей всегда казалось это негигиенично, но этому мужчине она шла. Более того, на взгляд Анны делала его ещё больше эротично привлекательным. Взгляд её восхищённо спустился вниз, пробежался по выгодно подчёркнутым водолазкой широким плечам, груди, джинсам и потрясающе длинным ногам.

Не веря своим глазам, Анна заворожено рассматривала мужчину и подняла взгляд в тот момент, когда он её заметил. Улыбнулся, от чего возле насыщенно карих глаз образовались лучики-морщинки, и кивнул на тарелки:

– Ваши?

Аня не в силах вымолвить ни слова только оторопело кивнула.

– Безумно вкусные, – похвалил мужчину и взял ещё один кусок, – Вы извините. Я куплю тортик, конфеты, да что хотите, но остановиться не могу, – проговорил и вонзился зубами в пирог, а начав жевать, закатил глаза, как в экстазе. – Обалдеть, – проговорил с набитым ртом.

Аня не могла отвести от него взгляда и то, как этот незнакомец поедал её стряпню, наслаждение, написанное на его лице, просто заворожило её:

– Не то слово – невероятно сексуально! – прошептала она, не осознавая, что говорит вслух и что незнакомец её услышал.

Только столкнувшись с его удивлённым взглядом, ошарашено распахнула глаза. Пару вдохов и она, рывком подняв руку, закрыла рот ладонью, а потом и второй для надёжности.

Так они и застыли со скрещенными взглядами: мужской – удивлённый и женский – ошарашенный. Заливаясь краской стыда, Анна всхлипнула, резко развернулась и кинулась прочь из кабинета. Метеором пронеслась по коридорам, наобум дернула ручку двери и, забежав непонятно куда, захлопнула за собой дверь.

Тяжело дыша, она прижала кулаки к груди, костеря себя на чём свет стоит, а когда осмотрелась, поняла что забежала в подсобку, где уборщица хранила свой рабочий инвентарь.

«Дура! Боже, это надо ж было такое ляпнуть! – мысленно стонала Анна, а вспомнив, как удивлённо смотрел на неё незнакомец, едва не застонала: – Бли-и-и-н! Наверняка подумал, что я озабоченная! Кто ж меня за язык тянул! – сокрушалась Аня, задаваясь вопросом: «Кто этот мужчина?» – Наверняка кто-то из строителей, прорабы частенько к Николаю Витальевичу приходят или нет, – мотнула головой: – Одежда дороговата для обычного работяги! Скорей всего – заказчик! Значит, не увижу его больше!» – пыталась успокоить саму себя, но одновременно в душе мелькнула искра разочарования. Незнакомец не то, что приглянулся Анне, она едва ли не ощупала его взглядом, любуясь, наслаждаясь его внешностью, испытывав давно забытое чувство сердечного трепета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.